

К ВОПРОСУ О ДЕЙСТВИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ НА ТЕРРИТОРИЯХ С НЕУСТОЙЧИВЫМ ПРАВОВЫМ СТАТУСОМ

И. В. Шелехова

Южно-Уральский государственный университет

ON THE ISSUE OF THE CRIMINAL PROCEDURE LAW OPERATION IN TIME IN TERRITORIES WITH UNSTABLE LEGAL STATUS

I. V. Shelehova

South Ural State University

Аннотация: проанализированы некоторые вопросы, связанные с применением норм УПК РФ на территориях, недавно вошедших в состав Российской Федерации. Рассмотрены правовые основания введение в действие данного закона и исследован ряд правовых казусов, возникших в период изменения действующего закона на рассматриваемых территориях. Данное исследование актуально, поскольку любая быстрая смена действующего закона часто является причиной возникновения спорных правовых ситуаций, рассматривая и анализируя которые, возможно выявить недостатки, способствующие их появлению, и принять соответствующие меры законодательного характера для предотвращения возникновения подобных ситуаций в будущем.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный закон, действие уголовно-процессуального закона во времени, смена действующего законодательства, военно-гражданские администрации.

Abstract: this article analyzes some issues related to the application of the norms of the Russian Federation Code of Criminal Procedure in the territories that recently became part of the Russian Federation. The legal grounds for the enactment of this law are considered and a number of legal incidents that arose during the period of changes in the current law in the territories under consideration are investigated. This study is relevant, since any rapid change in the current law is often the cause of controversial legal situations, considering and analyzing which it is possible to identify the shortcomings that contribute to their occurrence, and take appropriate legislative measures to prevent the occurrence of such situations in the future.

Key words: criminal procedure law, the criminal procedure law principle of the operation in time, the change of current legislation, military-civil administrations.

В сложившейся в настоящее время неустойчивой правовой обстановке на территориях, недавно вошедших в состав Российской Федерации, правоприменитель сталкивается с множеством сложностей, вызванных сменой Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) одной страны на УПК другой.

Например, на территории Запорожской области у правоприменителя возникли трудности, связанные не только с изменением содержательной части норм закона и условий его применения, но и с определением момента вступления

в силу нового УПК. Сложившаяся в связи с этим ситуация явилась почвой для возникновения правовых казусов.

Рассматриваемые в настоящей статье правовые ситуации указывают на наличие явных проблем, причинами которых являются: попытка применения законов, рассчитанных на мирное время в обстоятельствах, отличающихся крайней правовой неустойчивостью, отсутствие регламентации действий должностных лиц в промежуточный период действия законов, а также определения момента вступления нового УПК в законную силу.

При этом, несмотря на кажущуюся очевидность проблемы, законодатель в настоящее время не предпринимает попыток создать законодательную базу, которую можно было бы применять в ситуациях правовой неустойчивости. Действующий в настоящее время УПК РФ и нормативно-правовые акты, содержащие уголовно-процессуальные нормы, рассчитаны исключительно на мирное время, в котором существует сложившаяся система подсудности, правила применения уголовно-процессуального закона и т. д.

В них четко регламентировано применение норм российского УПК на территории иностранного государства только для военнослужащих. Данная норма содержится в ч. 3 ст. 2 УПК РФ¹, является бланкетной и отсылает правопримениеля к ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ). Во второй части данной статьи имеется указание на применение российского уголовного и, следовательно, уголовно-процессуального закона в отношении военнослужащих. Данное положение остается действительным вне зависимости от текущего статуса территории пребывания и законов, которые действуют на ней. Такое законодательное решение представляется единственно верным, поскольку не противоречит нормам внутреннего права страны, нормам международного права и позволяет осуществлять правосудие над военнослужащими непредвзято.

Что же касается гражданского населения, проживающего на данной территории, то в ч. 3 рассматриваемой нормы УК РФ содержится указание лишь на то, что иностранных граждан, не проживающих на территории РФ, совершивших преступление вне пределов территории РФ, можно привлечь к уголовной ответственности только в случае если преступление направлено против интересов РФ, либо гражданина РФ или постоянно проживающего на территории РФ лица без гражданства, а также в случаях, предусмотренных международным договором РФ и

иным документом международного характера³.

Можно сделать очевидный вывод о том, что преступления, совершенные иностранными гражданами, не подпадающие под описанную выше норму, должны рассматриваться в соответствии с действующим законодательством иностранного государства, однако на практике возник ряд казусных судебных решений, обусловленных негативными факторами, влияющих на правовую ситуацию на рассматриваемых в настоящей статье территориях.

Данные казусные ситуации возникли как раз из-за отсутствия должной регламентации действий должностных лиц и неопределенности момента начала действия УПК РФ на рассматриваемых территориях.

Для лучшего понимания сложившейся ситуации целесообразно проследить хронологию событий. 24 февраля 2022 г. начинается Специальная военная операция, затем, 26 февраля 2022 г. происходит установление контроля над Мелитополем, т. е. начинается процесс занятия территории Запорожской области войсками РФ. В конце июля 2022 г. на территории Запорожской области создаются Временные управления МВД России, 27 сентября 2022 г. проходит референдум о вступлении данной области в состав Российской Федерации. После чего, 31 июля 2023 г., издается Федеральный закон № 395-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области»⁴. Таким образом, исходя из норм международного права, которые будут рассмотрены ниже, следует, что начало действия норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации должно быть регламентировано именно последним из перечисленных выше правовых актов.

Проблема заключается в том, что еще до организации на территории Запорожской обла-

¹ Часть 3 ст. 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Часть 2 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Часть 3 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020).

⁴ О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области : федер. закон от 31 июля 2023 г. № 395-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/-cons_doc_LAW_453252/ (дата обращения: 20.08.2024).

сти Временных управлений МВД России, начала действия УК и УПК РФ на данной территории и до вступления в силу указанного выше Федерального закона на территории Запорожской области уже применялся уголовно-процессуальный закон Российской Федерации, о чём свидетельствуют некоторые материалы судебной практики.

В качестве примера одного из таких казусов, явившегося следствием необоснованного применения норм Уголовно-процессуального кодекса, связанного с неопределенностью момента его вступления в законную силу на исследуемой территории, можно привести апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 февраля 2024 г. № 55-140/2024, касающееся апелляционной жалобы по делу А. М. Пчёлкина⁵.

В данном документе сторона защиты указывает на необоснованное применение УК и УПК РФ, аргументируя данное заявление следующим образом: «Собранные по делу доказательства являются недопустимыми, поскольку получены в период, когда примененный в отношении Пчёлкина УК РФ и УПК РФ не распространяли свое действие на территории Запорожской области, еще не вошедшей в состав РФ»⁶, однако суд как первой, так и апелляционной инстанции не усматривает оснований для вывода о недопустимости собранных и исследованных доказательств, ссылаясь на то, что преступление «было совершено уже после вступления в силу распоряжения Главы Военно-Гражданской администрации Запорожской области от 27 июня 2022 г. № 98-р «О применении законодательства на территории Запорожской области», согласно п. 1 которого на территории Запорожской области применяется уголовное и уголовно-процессуальное законодательство РФ на период действия полномочий ВГА»⁷.

⁵ Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 февраля 2024 г. № 55-140/2024. URL: https://1ap.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=4641090&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 15.04.2024).

⁶ Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 февраля 2024 г. № 55-140/2024.

⁷ Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 февраля 2024 г. № 55-140/2024.

Таким образом, исходя из сложившейся правовой ситуации возникает вопрос о легитимности принятия решения о применении законов Российской Федерации на территории, на тот момент относящейся к другому государству, Военно-Гражданской администрацией (далее – ВГА) Запорожской области.

Рассмотрим определение ВГА, данное в проекте федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности»». Согласно данному законопроекту, ВГА – это «временный орган исполнительной власти, осуществляющий деятельность по обеспечению основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечению безопасности жизнедеятельности населения, поддержанию общественного порядка, обеспечению социальной защиты населения, а также по организации взаимодействия с Вооруженными Силами Российской Федерации»⁸.

Следует отметить, что указанный законопроект возвращен субъекту права законодательной инициативы в сентябре 2022 г. для выполнения требований Конституции Российской Федерации и Регламента Государственной Думы. Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации нет законодательного акта, который бы подробно регламентировал действия ВГА. Следовательно, вопрос о правомочности должностного лица уровня ВГА принимать решения о переходе на применение уголовного и уголовно-процессуального права другой страны остается открытым.

Несмотря на то что в настоящее время большинство ВГА прекратили свое существование в первоначальном виде в связи с формированием постоянных органов администрации на рассматриваемых в данной статье территориях, необходимо отметить, что отсутствие должной регламентации правового статуса ВГА повлияло на основополагающий принцип действия уголов-

⁸ Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/126842-8> (дата обращения: 16.04.2024).

но-процессуального закона во времени. В связи с этим также возникли проблемы с корректным применением принципа действия указанного закона в пространстве и по кругу лиц.

Вопрос правового статуса военно-гражданских администраций в зоне проведения специальной военной операции остается открытым. На настоящий момент осталась одна действующая ВГА, которая располагается на территории Российской Федерации. При этом можно предположить, что в ходе продолжения специальной военной операции, может потребоваться создание новых военно-гражданских администраций. Поэтому определение правового статуса данного института сохраняет свою актуальность и требует более активной работы законодательных органов.

Также следует упомянуть о принятых международным правом положениях, которые применяются при решении вопроса о применении уголовного и уголовно-процессуального законов той или иной страны в схожих geopolитических ситуациях.

Несмотря на то что подобный режим в правовом плане является сложным комплексом мероприятий, «нацеленных на создание административных структур на занятой территории»⁹, особенностью данного режима, согласно нормам международного права является положение о том, что он «не изменяет статуса занятой территории»¹⁰, т. е. не влечет за собой перехода суверенитета государства, следовательно, на временно занятых территориях продолжают применяться прежние законы государства, в частности, и уголовное право «за исключением случаев, когда оно может быть отменено или приостановлено...», если это законодательство представляет собой угрозу безопасности Державы»¹¹.

Таким образом, исходя из перечисленных выше фактов, следует еще раз подчеркнуть вопрос об обоснованности решения главы ВГА Запорожской области о применении норм уго-

ловного и уголовно-процессуального законодательства РФ на данной территории. Также ставится под сомнение соблюдение прав и законных интересов обвиняемых, производство по делам которых велось в данный период действия УПК и УК РФ, а также иных заинтересованных лиц, не ухудшилось ли их правовое положение вследствие данного решения.

Исходя из сказанного можно сделать вывод о том, что рассмотренные спорные правовые ситуации стали возможны в результате недостаточной законодательной регламентации прав и обязанностей должностных лиц на территориях с неустойчивым правовым статусом, применении норм права, рассчитанных на мирное время в процессе смены уголовно-процессуального закона на рассматриваемых территориях, а также отсутствии четкого понимания момента начала действия УПК РФ. Безусловно, в условиях постоянного изменения статуса территорий и отсутствия сформированной системы правоприменения, невозможно быстро выстроить устойчивую систему применения законов, однако данная проблема решается созданием ряда нормативно-правовых актов, которые охватывали бы правовые ситуации, возникающие вне мирного времени. Данные акты должны четко регламентировать действие соответствующих должностных лиц, а также применение норм закона Российской Федерации на территориях со схожим правовым статусом, от определения начала действия данных законов, до типа его темпорального действия, которое бы наилучшим для сторон образом решало возникающие спорные правовые ситуации.

Библиографический список

Баринов И. И. Оккупационный режим нацистской Германии на территории Украины, 1941–1944 гг. : автореф. ... дис. канд. ист. наук. М., 2013. 30 с.

Толочко О. Н. Международно-правовой режим военной оккупации // Весник ГрДУ ім Я. Купалы. Серыя 4: Правазнаўства. 2009. № 2 (84). С. 91–95.

References

Barinov I. I. The occupation regime of Nazi Germany in the territory of Ukraine, 1941–1944 : cand. legal sci. dis. abstr. Moscow, 2013. 30 p.

Tolochko O. N. The international legal regime of the purchase of goods // Bulletin of the Ya. Kupala GrSU. Series 4: Jurisprudence . 2009. № 2 (84). P. 91–95.

⁹ Баринов И. И. Оккупационный режим нацистской Германии на территории Украины, 1941–1944 гг. : автореф. ... дис. канд. ист. наук. М., 2013. С. 3.

¹⁰ Толочко О. Н. Международно-правовой режим военной оккупации // Весник ГрДУ ім Я. Купалы. Серыя 4: Правазнаўства. 2009. № 2 (84). С. 92.

¹¹ Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним. 5-е изд., доп. М., 2011. С. 161.

И. В. Шелехова

К вопросу о действии уголовно-процессуального закона во времени на территориях...

Южно-Уральский государственный университет

Шелехова И. В., аспирант кафедры уголовного процесса, криминалистики, и судебной экспертизы
E-mail: shelehova.iv01@gmail.com

Поступила в редакцию: 26.11.2024

Для цитирования:

Шелехова И. В. К вопросу о действии уголовно-процессуального закона во времени на территориях с неустойчивым правовым статусом // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 2 (61). С. 126–130. DOI: [https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/2/126-130](https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/5502/2025/2/126-130)

South Ural State University

Shelekhova I. V., Post-graduate Student of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics, and Forensic Examination

E-mail: shelehova.iv01@gmail.com

Received: 26.11.2024

For citation:

Shelekhova I. V. On the issue of the criminal procedure law operation in time in territories with unstable legal status // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2025. No 2 (61). P. 126–130. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/2/126-130>